

Правитель Нижнего мира

— Как я понимаю, дальнейшие попытки бесполезны — магистр сидел в кресле, вальяжно закинув ногу на ногу и облокачиваясь на подлокотник. Глаза выдавали лишь сухие эмоции.

Напротив, на коленях стоял пленник. Он был очень изнурен, на теле было несколько ярких кровавых отметен, глаза устало закатывались, дыхание сбивалось и сердце билось не ровно. В просторную комнату со слабым, еле видимым освещением, с несколькими креслами, шкафами и голыми стенами вошел начальник стражи:

— Мой повелитель, вам что-то стало известно? — мужчина склонил голову, отдавая дань уважения перед правителем, а затем посмотрел на свалившегося с ног «каменного заточенного».

— Ничего. — сухо выпалил владыка, нервно покрутив вьющиеся волосы, не забыв при этом прищипнуть. — Все указывает на то, что его воспоминания стерты. Даже рука смерти не дала никаких результатов, кроме тихих ровных шагов и черных, явно женских ботинок. Кто-то постарался на славу и мастерски замел следы.

— Может, это действие яда?

Магистр приподнял бровь, но не выказал особого удивления:

— Когда не надо, наша система оповещения работает оперативно. Если бы они так же реагировали при случаях опасности, то многих проблем можно было избежать.

— Прошу, не злитесь, мой повелитель. — Кирт склонил голову и смиренно закрыл глаза. — Сейчас все стражи сбиты с толку, потому ведется бди-тельное наблюдения за всеми, даже самыми мелкими происшествиями.

— Как я понял, случилось что-то еще... — не спросил, а утвердил повелитель, а затем встал и несколькими стуками в дверь позвал служанку, приказывая позаботиться об измученном страже. — Отведите его к лекарю Тароса.

Когда повелитель открывал портал, он переместился вместе с каменным стражем в Тарос — один из городов в Нижнем мире, находившимся под управлением его заместителя, который, как и все остальные заместители и советники были под непрерывным присмотром правителя, и ежедневно присылали ему сотни докладов о жизни в городе. Сам по себе город славился своими величественными постройками и большим количеством огней. На улицах жизнь прямо бурлила, вечно туда-сюда сновали люди, была развита мода, стояли парки развлечений, бары, рестораны, уличные лавки и много всего самого разного, того, до чего магистр доходил лишь мельком. Да и не охота ему было таскаться по всем этим местам в одиночку, где каждый житель будет склонять перед ним голову, падая ниц и вылизывая землю своим напудренным лицом и подметая подолами одеяний. В основном место, в которое он ходил — было подобием улицы красных фонарей. Называлась она «Пещера золотого дракона», потому что прежде чем выйти на яркую улицу, лучившуюся золотым светом, приходилось пробираться через темный коридор. Хотя, это нисколько не мешало жителям, ведь они прекрасно ориентировались в темноте.

Но сейчас нужно было возвращаться. Кажется, Кирт принес плохие вести. Открылся белый искрящийся портал, и оба мужчины вошли в него.

— Докладывай — приказал магистр, плюхнувшись в кресло с красной бархатной обивкой, и потребовал у невидимого слуги два стакана терпкого ликёра. Кирт сел на край дивана напротив собеседника, при этом не чувствуя себя раскованно как раньше.

— Еще одна смерть.

— Что же это за геноцид?! — грохнул магистр по журнальному столу перед собой, и тот жалобно скрипнул.

А Кирт как ни в чем небывало продолжил, хотя напряжение сказывалось вспухшими венками на висках:

— Это был житель главной улицы, который на днях отправился с друзьями на охоту, но так и не вернулся. Мужчина с трольскими корнями. По словам его друзей, он сказал, что ему нужно по нужде, отошел и так и не вернулся. Позже его нашли головой лежащего в ближайшей реке. Тогда он уже не подавал признаков жизни.

— Его осмотрели?

— Да. Тело к нам доставили сразу. По всем признакам доктор констатировал естественную смерть от сердечного приступа.

— А сам-то ты его видел? Что думаешь?

— Ничего особенного, кроме того, что у него были очень сильно расширены зрачки. Больше чем уверен, что покойник был чем-то напуган перед смертью.

— Это могло быть и последствиями сужения сердечной мышцы.

— Однако доктор утверждает, что умер он мгновенно. Буквально за секунды его сердце остановилось. Не согласишься, что это странно при таком испуганном лице. Думаю, правильнее было бы предположить, что он был так сильно чем-то напуган, что умер немедленно. — Кирт, почувствовал небольшое расслабление, перешел на свободный тон. Достал из кармана что-то и разжал руку. — Вот, смотри, это я нашел — на руке красовался алый цветок с переливающимся камнем внутри. Но если присмотреться, это был вовсе не камень, а большой сгусток пыльцы серебристого цвета. Она искрилась в сердцевине и привлекала свое внимание. Цветок был в прозрачном пакете, нежно поблескивая на его ладони. — Это лежало на его спине. Согласись. Что он так просто сам не мог там оказаться.

Магистр перевел взгляд с друга на цветок, а затем на два невидимых бокала, парящих в воздухе. Принял один, а второй жестом попросил отдать другу. Кирт принял его и осушил залпом.

— Знаешь, что это за цветок? — магистр крутил диковинное растение в руке, убеждаясь в его подлинности. — Раньше такие цветы в своем саду выращивал один знатный, но Бездной забытый род. Это были ритуальные цветы. Венок из них надевался на голову новорожденного ребенка, а при смерти, на умершего человека. Этот был знак благополучия при жизни и знак удачи при переходе в следующую жизнь. Так все думали. Однако... — магистр замолк, медленными глотками осушая бокал. — Когда все узнали правду, этот род был уничтожен. Уверен, даже ты не знаешь о нем.

— Что это был за род?

— После его истребления было приказано раз и навсегда забыть эту фамилию и никогда больше даже в мыслях ее не произносить. Важнее причина: это убийство людей путем обращения их в камень.

«И в этот момент меня как громом ударило. Я в миг прокрутил в голове невозможное. Нет! Никто из рода просто не мог выжить, совет лично уничтожил всех, придал их тьме и стер с лица земли даже упоминание о нем. За то, что они забирали жизнь для увеличения собственной мощи, за то, что в погоне за молодостью, прикрываясь титулом, совершали тайные

ритуалы. А в конце этих ритуалов они надевали венок или вкалывали в погибшего цветок, и обращали их в камень»

В голову бил шквал мыслей. Что если кто-то выжил, и теперь пытается отомстить? Они были эгоистами, не жалели и не щадили никого, кроме тех, в ком текла их кровь. Всему виной жажда вечной жизни и власти.

И тут магистр решительно встал и обратился к стражу:

— Кирт — на этом моменте мужчина резко встал и выровнялся по струнке — я поручаю тайно узнать все о сгинувшем роде Камерли.

Либо кто-то все же смог выжить и бежать от лап Короля Дарлонга, нынешнего правителя верхнего мира, либо тут орудует самозванец, пытающийся спутать нам следы.

Страж поторопился удалиться в очередном портале, а магистр направился в свои покои, однако не успел. На полу зашумели тени, и из них материализовалась девушка.

— Что случилось, Кайсиль? — сдержался от закатывания глаз и задержался на пороге, не забыв прикрыть дверь.

— В землях Слоуэра не спокойно, народ волнуется. Боюсь, может разгореться восстание. Говорят, что сама бездна встает против Правителя, что это знак.

— Глупцы. — раздалась усмешка. Отправь десяток стражей, пусть разберутся.

— Но, повелитель...

— Это всего лишь не начавшийся мятеж маленькой кучки глупцов. Не выйдет решить все мирно, примени силу.

— Слушаюсь. — стражница растворилась во мраке, а магистр вышел из комнаты.

«Только этого сейчас не хватало. Мало мне проблем, так еще и это»

Грозные шаги ступали быстро и с нажимом настолько сильно, что казалось еще немного, и на холодном каменном полу останутся следы стоп. Встреченная на пути кухарка пыталась предложить ему еду, но тот отказался и сурово дал знать, что нуждается в отдыхе. Тамари возражать не стала, лишь обеспокоенно проводила владыку взглядом. Уже была глубокая ночь, усталость сковывала тело по рукам и ногам. Он буквально ввалился в свои покои, даже не стал принимать душ или снимать одежду, а просто рухнул на кровать.

— Хотя бы минуту покоя — тихий шепот и темнота.

Сетия

Следующие несколько дней были довольно бурными. Стоило мне вернуться в лечебницу, как доктор Малдвин принял меня с распростертыми объятиями. Навязчивая идея с наклонностями некроманта немного отпустила, и он снова был энергичным, лечил пациентов с большой охотой. Я старалась не отставать и даже задумалась о том, что некоторые заклинания стали действительно получаться. Пусть эффект еще слаб, но он действительно был! Лекарь сказал, что очень гордится своей новоявленной ученицей и очень горд. Это не могло не вызвать улыбку и не заставить стараться еще усерднее. С каждым новым пациентом я сталкивалась с новой болезнью. Какая-то была не сложная, и я сама могла с ней справиться при помощи мазей и настоек из медицинского шкафчика, а какие-то требовали присутствия и помощи моего наставника. Тем не менее, могу с уверенностью сказать, что данная деятельность вызвала во мне большой интерес. Во всей этой суете я совсем забывалась и не думала о том, что вечером снова вернусь в золотую клетку. Хотя... какую золотую? Когда из самого хорошего во дворце — это стряпня Тамари. Все остальное же тянуло на троечку. Книги я штудировала с такой же охотой, и уже успела вернуть и поменять одну на другую.

Когда наступил вечер, я долго не могла заснуть. Тамари сказала, что магистра нет в замке, и я снова задумалась, что же он делает на этот раз и кого убивает? Меня все еще не покинул образ несчастной птицы, окропленной кровью. Хоть и понимаю, что иначе поступить было нельзя. В конце концов, именно я натолкнула его на мысль о ней. По крайней мере, знала, что умирая, она не чувствовала боли, ведь я обезболила ее. Она ведь тогда даже глазом не дернула, так и замерла... навсегда. Вдруг проступили слезы, я быстро подняла голову вверх, приказывая им закатиться обратно. Ничего не выходило. Пришлось снять очки и вытереть их рукавом. Но надевать обратно не спешила. Все крутила в руках и рассматривала толстые линзы, которые скрывали мое настоящее лицо. Даже успела задуматься о том, как бы все было, увидь магистр мое настоящее лицо, но тут же отогнала эти бредовые мысли. Даже если бы это и случилось, то кто будет счастлив, если его полюбят только за внешность? Такой участи я себе не хочу. Хватит и моих ушей, которые успел заметить повелитель. Хотя уши можно принять за такую же отличительную черту нижнемирцев, что не скажешь о глазах. Их цвет не наблюдался ни у одного из здешних существ. Он был по истине уникальным.

«Вот и отлично! Если их спрячу, с ушами за свою сойду»

Распластанное тело все лежало на мягкой кровати и не хотело засыпать. Снежок уютно грелся под боком, временами посапывая и даже похрюкивая. Не уставала удивляться этому маленькому существу. И откуда только такой взялся? Спустился час глаза все же закрылись и картинка сменилась. Это был красочный сон.

Я стояла посреди большого поля с высокой травой и огромного множества растущих на ней цветов. Все они были яркого алого цвета, с приятным немного терпким ароматом, от которого щекотало в носу. Погода была ясная, и я любовалась красивым видом, пока небо не стало затягиваться тучами. С него начали падать капли дождя. Они разбивались о цветы, и те превращались в кровавую лужу. Все поле стало одной широкой кровавой рекой. Я ступила назад, но ноги будто погрязли в трясине. Попробовала снова, но ничего не вышло. Они будто были приклеены ко дну и не желали двигаться. А река все текла и омывала сначала мои щиколотки, а затем поднялась до коленей. Когда же она полностью погрузила меня в свои объятия с головой, я открыла глаза, уже наяву. Не знаю, кричала ли, но на дворе была все еще ночь, и комнаты находились достаточно далеко, чтобы никого не потревожить.

Наутро одна из невидимых слуг рассказала повелителю о плохом сне ведьмочки, точнее о ночном крике, а там уже дальше сами додумали, что всему виной кошмар.

Проснувшись и быстро поднявшись с постели, я выглянула в коридор, убедилась, что никого поблизости нет, и прошмыгнула в ванную комнату. Струя горячей воды окатила с ног до головы и смыла остатки сна. Почему-то все казалось настолько реалистичным, что было не просто успокоиться и снова заснуть, так что примерно несколько часов я мучилась от отсутствия сна. Спать то хотелось, но вот стоило закрыть глаза, как мимо протекала река крови. Наверняка это все последствия недавнего инцидента. Гадкий магистр, оставил мне такие неприятные воспоминания. Хотя конечно, видеть кровь для меня было вполне обычным явлением. Не редко в нашем мире кто-то ранился на стройке или калечился при выполнении задания, но вот убивать было дозволено лишь на магической дуэли. А этого добра мне в свое время хватило. Из-за моей серой внешности меня часто пытались задирать, за что всегда получали по заслугам, хотя обычно я предпочитала превратить нерадивого в муху или другого жука, но бывало, и просто так разила стихийными ветрами. Магистр Горальд никогда не кричал на меня за это, лишь слегка отчитывал, покачивая старой головой. Его снисходительное ко мне отношение позволяло чувствовать себя увереннее. Он никогда не был ласков, в меру строгий и рассудительный он лишь иногда одаривал меня теплыми нежными словами, в основном вел себя очень сдержанно. Но и не отдалялся. Всегда было что-то среднее между заботой и опекой самого директора академии. Никогда не приходилось забывать о его статусе в обществе.

Магистр покинул замок ранним утром. Тамари наложила мне тарелку молочной каши и несколько ватрушек. Я быстро поела, запила все это ягодным морсом и спустилась вниз, где уже ждал возница. Не забыв прихватить с собой очередную книгу, села в карету и мы

тронулись.

Когда я вошла на порог лечебницы, еще никого не было, даже секретаря, которая всегда приходит очень рано и открывает окна для проветривания, включает тусклое освещение, которое теперь приходилось зажигать для меня, и ключом отворяла медицинские шкафчики, закрывающиеся для излишней безопасности. В саму же лечебницу двери для меня отворялись машинально, на магической памяти, которая расценивала меня как работника. Я прошла в кабинет, надела черный обтягивающий халатик, поставила книгу в шкаф и уселась разбирать карточки, хотелось еще раз проверить всех назначенных на сегодня пациентов. Мистер Малдвин пришел чуть позже весь запыхавшийся и взъерошенный. После того как немного отдышался, подошел, в спешке снял пальто, накинул халат.

— Что-то случилось?

Мужчина повернулся ко мне:

— В нашу больницу поступил приказ об отправке нескольких работников в земли Ардана, тех, что находятся на окраине города. Там случилось бедствие и немало жителей ранены. Мне нужно выбрать несколько хороших врачей..

— Позвольте мне пойти. — не задумываясь выпалила я, и даже подскочила на месте.

— Что ты такое говоришь?

— Но я постараюсь им помочь, я правда справлюсь! — уверяла его.

— Я в этом и не сомневаюсь. — мужчина потер лоб платком и стер капельки выступившего пота. — Но кто же будет помогать мне тут, с пациентами? И что скажет повелитель, если я направлю туда, молодую леди, в территории на которых сейчас буйствует мятеж и негодование? Если я подвергну вас такой опасности, то с меня сдерут пять шкур и даже душу испустить помогут.

«Так вот чего именно он боится! А поначалу казалось, что и правда считает меня ценным работником»

— Магистр сам хотел, чтобы я помогала лечебнице.

— Вы неверно выразились. Он хотел, чтобы вы помогли «В» лечебнице. Я не могу принимать такие серьезные решения.

— Но остальные работники еще не пришли. Медлить нельзя.

Тут в главные двери постучали, и мужчина поспешил открыть. На пороге стояло три больших, высоченных солдата в форме очередного черного цвета с золотыми нашивками на плечах со свисающими цепями, двух рядов таких же золотых пуговиц и лакированным ремнем. В дальнейшем не спрашивая разрешения, они проследовали в середину приемного зала, осмотрелись и обратились с надменным взглядом к главному лекарю:

— Велено предоставить на территорию Ардана трех медицинских работников. — сказал смуглый мужчина с небольшой щетиной, острыми чертами лица и пронзительными синими глазами. Они очень выделялись, будто подведенные карандашом. Волосы уложены с высокий конский хвост, подвязанный золотой лентой.

— Не могли бы вы подождать еще немного, сейчас придут работники, и я отправлю их с вами.

— Пятнадцать минут. — отрезал мужчина и все трое сели на диван в приемной, уставились на дверь. Но сквозь полумрак я отчетливо ощущала на себе чей-то пристальный взгляд.

— Мистер Малдвин, — начала я. — я могу помочь.

Хоть и понимала, что ситуация кажется довольно опасной, но это была редкая возможность покинуть город и посмотреть что находится за его границами. Кто знает, может быть, я каким-то чудом смогу найти подсказку в расследовании, или может, мне так несказанно повезет, и я наткнусь на портал, который вернет меня домой.

Мужчина промолчал, отвернулся и эмитировал рабочую деятельность. Спустя пятнадцать данных минут успела появиться лишь наша секретарь, Рамиша. Не высокая девушка с круглым симпатичным личиком, пухленькими губами и розовинкой на щеках. Она тоже владела целительскими навыками, даже обучала меня некоторым заклинаниям и при этом была ко мне очень добра. Нам не приходилось много общаться, но у нас за недолгое время все равно сложились довольно дружеские отношения.

Мужчины встали и нависли над лекарем, тот аж просел под их натиском:

— Время вышло. Я вижу трех человек, а значит, по указу Повелителя вы проследуете с нами.

Делать было нечего. Мы быстро собрали самое необходимое: пузырьки, скляночки, настойки, марлю и еще несколько странных ящичков, которые мистер Малдвин повелел достать с верхних полок, и следом за здоровыми бугаями шагнули в портал.

<http://tl.rulate.ru/book/30106/644025>